

DOI: 10.31857/S013038640008184-0

© 2020 г. Ю. В. БАВЫКИН

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ БРАК НАСЛЕДНОГО ПРИНЦА ОРАНСКОГО И ПРИНЦЕССЫ ШАРЛОТТЫ УЭЛЬСКОЙ

Бавыкин Юрий Викторович – старший советник Генерального секретариата МИД России (Москва, Россия).

E-mail: YVBavykin@yandex.ru

Аннотация. Начало осуществления рассматриваемого в данной статье династического альянса между наследным принцем Виллемом Оранским – сыном главы дома Оранских принца Виллема Фредерика (будущего короля Нидерландов Виллема I), и принцессой Шарлоттой Уэльской – единственной дочерью принца-регента Великобритании Георга (будущего короля Георга IV), стало возможным лишь после разгрома наполеоновской армии русскими войсками в Отечественной войне 1812 г., когда перед Нидерландами, равно как и другими сателлитами Франции, возникли перспективы избавления от французского господства. Виллем Фредерик и Георг практически договорились о заключении брака между их детьми, но сами Виллем и Шарлотта не желали этого союза. В итоге брачные планы были сорваны по инициативе принцессы Уэльской, что сыграло на руку российскому императору Александру I, также рассчитывавшему на голландского наследного принца как возможного кандидата в супруги его сестры, великой княгини Анны Павловны, и не собиравшемуся уступать Англии. Летом 1814 г., Александр I с великой княгиней Екатериной посетили Роттердам, Гаагу и Амстердам. Это была единственная в жизни поездка императора в эту страну. Во время своего пребывания в Гааге Александр I официально пригласил принца Оранского посетить Петербург ближайшей зимой. В статье раскрываются причины возникновения плана британско-нидерландского брачного альянса, а также факторы, приведшие к его краху, что позднее дало возможность Александру I успешно воплотить в жизнь идею российско-нидерландского династического союза.

Ключевые слова: династический союз, Великобритания, Нидерланды, принцесса Шарлотта Уэльская, наследный принц Виллем Оранский, Александр I.

Yu. V. Bavykin

Unfulfilled Marriage Between the Hereditary Prince of Orange and the Princess Charlotte of Wales

Yury Bavykin, General Secretariat of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: YVBavykin@yandex.ru

Abstract. Dynastic marriages between reigning Houses of Europe have always played an essential role in the foreign policy of countries, consolidating their cooperation. The defeat of Napoleon by the Russian Emperor Alexander I in the Patriotic War of 1812 proved the feasibility of liberation of Europe from France's oppression and created favourable conditions for the British Prince Regent George, future king George IV of the United Kingdom, and the Dutch Prince William of Orange, future king William I of the

Netherlands, to embark on the realization of a dynastic alliance between their children — Princess Charlotte of Wales and Hereditary Prince William of Orange. However, even though nearly all necessary preparations were made, the British-Dutch dynastic alliance plan collapsed in June 1814 on the initiative of the wayward Princess of Wales. That played into the hands of Alexander I who set sights on the Dutch Hereditary Prince as a prospective spouse for his younger sister Grand Duchess Anna, and the Tsar did not want to yield to England. In the article the author, by using archival sources most of which are of Dutch origin, reveals the mutual interests of the Netherlands and Great Britain which determined the idea of a dynastic marriage, analyses the possible role of Alexander I in its failure that eventually paved the way towards the Russian-Dutch dynastic alliance.

Keywords: dynasty alliances, Great Britain, Netherlands, the crown prince William of Orange, Alexander I.

Освобождение континентальной Европы от власти Наполеона Бонапарта открывало перспективы для новых дипломатических комбинаций и породило планы Нидерландов и Великобритании заключить брачный союз между представителями правящих династий — сыном главы дома Оранских, наследным принцем Виллемом¹ и принцессой Шарлоттой Уэльской — дочерью принца-регента Великобритании Георга² из Ганноверской династии. Главы обеих династий понимали, что породнение их правящих домов способствовало бы усилению их позиций в Европе и укреплению политического союза. Это осознавал и российский император Александр I, который не собирался отказываться от плодов своей победы над Наполеоном и в чем-либо уступать Англии, в том числе и в вопросах династических альянсов. В итоге Александру I удалось переиграть Великобританию, и именно его сестра, великая княгиня Анна Павловна, а не принцесса Уэльская Шарлотта, стала в феврале 1816 г. супругой принца Виллема Оранского, а с 1840 г. — королевой Нидерландов, в результате чего эта страна превратилась в стратегического союзника России.

Поиск невесты для наследного голландского принца пришелся на бурный период в европейской политике, а именно на 1807–1814 гг., когда еще не возникла венская система. Одним из ее творцов являлся Александр I, и Нидерландскому королевству отводилось в ней особое место. В эпоху торжества русского оружия и дипломатии на кону среди прочего было и будущее Нидерландов как независимого государства. На рубеже 1813–1814 гг. с помощью российских войск страна избавилась от многолетнего французского владычества, а позднее, после воссоединения с Южными Нидерландами (Бельгией), была провозглашена Объединенным Королевством Нидерландов, став, согласно замыслу союзных держав, своеобразным противовесом Франции.

Для данной статьи автор использовал целый ряд материалов, в том числе до этого ранее не введенных в научный оборот, из Королевского домашнего архива в Гааге³, Архива

¹ В XVII–XIX вв. практически все правители Нидерландов мужского пола именовались одинаково — Виллем Оранский (другой вариант — Вильгельм). В данной статье речь прежде всего будет идти о таких правителях, как Виллем V (1748–1806), статхаудер Республики Соединенных провинций (1751–1795 гг.), принц Оранский (1795–1806 гг.); Виллем Фредерик (1772–1843), старший сын Виллема V, наследный принц Оранский (до 1806 г.), принц Оранский (1806–1813 гг.), суверенный государь Нидерландов (1813–1815 гг.), король Нидерландов Виллем I (март 1815 — октябрь 1840 г.); Виллем (1792–1849), старший сын Виллема Фредерика, наследный принц Оранский (до марта 1815 г.), принц Оранский (1815–1840 гг.), король Нидерландов Виллем II (1840–1849 гг.).

² В феврале 1811 г. британский король Георг III (1738–1820) был признан недееспособным из-за помутнения рассудка. Руководить страной стал его старший сын Георг, принц Уэльский (1762–1830), который был провозглашен принцем-регентом. После смерти отца в январе 1820 г. принц-регент стал королем Георгом IV.

³ Het Koninklijk Huisarchief, Den Haag (далее — КНА).

внешней политики Российской империи МИД России, сборника архивных документов по истории Нидерландов 1795—1840 гг., изданных в Гааге голландским историком Х. Коленбрандером⁴. Весьма важны письма из подготовленного великим князем Николаем Михайловичем издания «Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной», изданных английским историком А. Аспиналлом «Писем принцессы Шарлотты 1811—1817»⁵, сборника документов, подготовленного голландскими историками Д. Херманс и Д. Хоогхимстрой «Очевидцы правления королей Нидерландов с 1813 по 1890 г.»⁶, труда нидерландского историка М. Дидье, содержащего среди прочего многочисленные свидетельства современников, «Рыцарь и великая княгиня: искусство и жизнь Виллема II и Анны Павловны»⁷. Кроме того, были использованы подробные биографические материалы о жизни и деятельности первых нидерландских монархов, подготовленные голландскими историками Й. Кохом и Й. ван Зантеном «Король Виллем I: 1772—1843»⁸ и «Король Виллем II: 1792—1849»⁹.

БРИТАНСКО-НИДЕРЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ФОНЕ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Тесные связи между Англией и Нидерландами на рубеже XVIII—XIX вв. были обусловлены помимо политических и родственными мотивами — статхаудер¹⁰ Республики Соединенных провинций¹¹ (далее — РСП) Виллем V, бежавший с семьей в Лондон после оккупации Голландии французскими войсками в январе 1795 г., приходился двоюродным братом английскому королю Георгу III, поскольку мать Виллема V, Анна Ганноверская, была дочерью короля Великобритании Георга II. Династические связи между двумя странами восходят еще к XVII в.: статхаудеры РСП, принцы Оранские Виллем II (1626—1650) и его сын Виллем III (1650—1702), ставший в 1688 г. в результате Славной революции королем Англии и Шотландии Вильгельмом III, были женаты на наследницах английского престола и полных тезках — Мариях Стюарт.

В Нидерландах всегда считали, что избавлением от Наполеона они в равной степени обязаны как России, так и Великобритании. Чтобы подчеркнуть роль последней в организации возвращения принца Оранского Виллема Фредерика на родину в конце ноября 1813 г. спустя почти 19 лет изгнания, к берегам Нидерландов на протяжении всего пути из Лондона его сопровождал граф Кланкарти, ставший позднее первым британским послом в освобожденных Нидерландах. Он пробыл на этом посту до 1824 г. и получил от короля Нидерландов голландский дворянский титул. Со своей стороны принц-регент Георг IV в 1814 г. пожаловал британские государственные награды приходившемуся ему троюродным братом принцу Виллему Фредерику (орден Подвязки) и его сыну, наследному принцу Виллему (военный орден Бани)¹².

⁴ Colenbrander H. T. Gedenkstukken der Algemeene Geschiedenis van Nederland van 1795 tot 1840, deel 1—10. 's-Gravenhage, 1905—1922.

⁵ Aspinall A. Letters of the Princess Charlotte 1811—1817. London, 1949.

⁶ Hermans D., Hooghiemstra D. Ooggetuigen van de Koningen van Nederland 1813—1890. Amsterdam, 2008.

⁷ Didier M. De ridder en de grootvorstin: kunst en leven van Willem II en Anna Paulowna. Schoorl, 2009.

⁸ Koch J. Koning Willem I: 1772—1843. Amsterdam, 2013.

⁹ Van Zanten J. Koning Willem II: 1792—1849. Amsterdam, 2013.

¹⁰ Статхаудер (нидерл. *stadhouder*) или штатгальтер — с XV в. должность правителя на территории Нидерландов; вначале так обозначали наместника государя в провинции, после революции XVI в. и до конца XVIII в. — главу исполнительной власти Нидерландов.

¹¹ Так назывались Нидерланды с 1581 по 1795 г.

¹² Colenbrander H. T. Op. cit., deel 7, 1914, p. 653.

ПОДГОТОВКА К БРИТАНСКО-НИДЕРЛАНДСКОМУ БРАЧНОМУ СОЮЗУ

Впервые о замысле брачного союза между нидерландским наследным принцем Виллемом и английской принцессой Шарлоттой Уэльской мы узнаем из письма отцу наследного принца Виллему Фредерику от его сестры Луизы Брауншвейгской еще в августе 1807 г.¹³, когда молодому принцу Оранскому было 14 лет, а принцессе Уэльской, племяннице мужа Луизы — герцога Карла Георга Брауншвейгского, — 11¹⁴. Сестра принца Оранского с большой нежностью относилась к своему племяннику Виллему и уже тогда занялась поиском для него подходящей невесты, остановившись на кандидатуре английской принцессы.

Осознав политическую выгоду от предложенной сестрой Луизой идеи брачного союза его сына с наследницей трона одной из крупнейших европейских держав и заручившись поддержкой матери и супруги, которую, так же как и мать, звали Вильгельмина Прусская¹⁵, принц Виллем Фредерик стал продумывать способы его реализации и даже назвал свой брачный проект «план Виллем» — так он и будет в дальнейшем именоваться в своей корреспонденции¹⁶. Однако впервые замыслом о запланированном брачном союзе принц Оранский поделился с сыном только спустя несколько лет, весной 1812 г., и не столько потому, что наследный принц был слишком молод (нидерландские законы на сей счет не предусматривали возрастных ограничений), сколько ввиду серьезно ухудшившегося в 1810-е годы финансового состояния дома Оранских, обусловленного в первую очередь тем, что Наполеон в октябре 1806 г. лишил принца Виллема Фредерика его наследственных земель Нассау и Фулда (недалеко от Висбадена) в наказание за его участие в войне с Францией на стороне Пруссии в составе 4-й антифранцузской коалиции¹⁷.

25 марта 1812 г. Виллем Фредерик написал из Берлина сыну, который после обучения в Берлинской военной академии и Оксфордском университете был направлен в июне 1811 г. на Пиренейский полуостров, чтобы сражаться с наполеоновскими войсками в армии Веллингтона: «Вам следовало бы серьезно заняться устройством своей будущей жизни, и я мог бы помочь выбрать Вам подходящую супругу, которая сделала бы Вас счастливым и создала бы для Вас семью... Если английская принцесса Шарлотта будет выбирать себе супруга, искренне желаю, чтобы этот выбор пал на Вас»¹⁸. 18 июня 1812 г. из Саламанки 19-летний наследный принц ответил отцу: «Я готов следовать Вашим советам и указаниям, но считаю этот союз маловероятным... Как можно быть счастливым в браке, если моя жена станет королевой, а я всего лишь ее подданным?... Лично я предпочел бы вернуться в Германию, жениться на кузине Шарлотте, дочери прусского короля»¹⁹... Тем не менее я согласен исполнить свой долг во благо нашего Дома... и принести себя в жертву»²⁰.

¹³ Koch J. Op. cit., p. 198–199.

¹⁴ Молодые люди также состояли в родстве: прабабка Виллема-младшего, Луиза-Амалия Брауншвейг-Вольфенбюттельская (1720–1780), и прадед Шарлотты, Карл I Брауншвейг-Вольфенбюттельский (1713–1780), были родными сестрой и братом. Примечательно, что родным братом Луизы-Амалии и Карла I являлся Антон Ульрих Брауншвейгский (1714–1774), отец российского императора Ивана VI Антоновича, свергнутого в 1741 г. и убитого в 1764 г.

¹⁵ Вильгельмина Прусская (1774–1837) — или Мими, как ее называли в семье, — была дочерью короля Пруссии Фридриха Вильгельма II (1744–1797) и сестрой короля Пруссии Фридриха Вильгельма III (1770–1840). В 1791 г. вышла замуж за принца Оранского Виллема Фредерика, став принцессой Оранской. В 1815–1837 гг. — королева Нидерландов.

¹⁶ Koch J. Op. cit., p. 207.

¹⁷ Ibid., p. 199.

¹⁸ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 6, 1912, p. 1830–1831.

¹⁹ Фридрика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская (1798–1860) — дочь короля Пруссии Фридриха Вильгельма III, двоюродного брата принца Виллема Фредерика Оранского, жена Николая I, в 1825–1860 гг. — российская императрица (в крещении — Александра Фёдоровна).

²⁰ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 6, p. 1835–1836.

Взаимодействовать непосредственно с принцем-регентом по вопросу реализации своего брачного проекта Виллем Фредерик решился лишь после разгрома «Великой армии» Наполеона в России в 1812 г. и образования 6-й антифранцузской коалиции, когда перед Нидерландами открылись перспективы освобождения от французского господства. Стоит подчеркнуть, что в то время, когда Виллем Оранский-младший стал рассматриваться в качестве возможного жениха английской принцессы, его политическое будущее было неопределенным. Почти вся Европа находилась в то время под властью Наполеона, включая Голландию, которой с июня 1806 г. правил один из младших братьев Наполеона король Людовик Бонапарт. Вопрос о возвращении изгнанных Оранских на родину в то время еще не был решен. Несмотря на это, принц-регент Георг, рассчитывая, что в постнаполеоновской Европе Нидерланды будут занимать важное место, поддержал замысел принца Оранского и сделал ставку на союз своей дочери с голландским наследным принцем.

Являясь единственным ребенком принца-регента и наследницей британского престола, Шарлотта испытала на себе все беды несчастливой брака своих родителей. Дед Шарлотты, король Георг III, в апреле 1795 г. организовал брак ее отца, в то время 32-летнего принца Георга Уэльского, будущего принца-регента, с принцессой Брауншвейгской Каролиной Амалией с целью выбраться из огромных внешних долгов Великобритании. Однако сразу после рождения Шарлотты в январе 1796 г. супруги стали жить раздельно. Такая обстановка в семье не могла не сказаться на формировании характера принцессы, и к 12 годам она уже открыто противоречила отцу, обвиняя его в злоупотреблении спиртным и неподобающем отношении к своей супруге Каролине Амалии, матери Шарлотты. Когда принцесса достигла совершеннолетия, Георг усилил контроль над ней и максимально изолировал ее от внешних контактов, но это не помешало Шарлотте выстраивать отношения с молодыми людьми, которые считали ее довольно привлекательной. Как утверждают историки, в 1811 г. принцесса влюбилась в Георга Фрица Кларенского — незаконнорожденного сына своего дяди, герцога Кларенского, ставшего в июне 1830 г. королем Великобритании Вильгельмом IV после смерти отца Шарлотты, короля Георга IV, а позже в лейтенанта Чарльза Гесса — незаконнорожденного сына другого своего дяди, герцога Йоркского²¹.

Впервые услышав в феврале 1813 г. от отца имя своего возможного супруга, 17-летняя Шарлотта Уэльская отреагировала без особого энтузиазма. Она писала своей подруге М. Элфинстоун: «Чтобы я страстно желала его... он должен быть прекрасен и разумом, и сердцем... Никакое принуждение на меня не подействует... И я никогда не поступлю так, чтобы меня сочли бесхарактерной»²². Вначале Шарлотта не имела никакого желания выходить замуж за Виллема, но вместе с тем ей было интересно узнавать о его военных успехах в составе британской армии на Пиренейском полуострове, тем более, что голландский наследный принц стал генерал-адъютантом Веллингтона.

Для Великобритании брачный альянс правящей королевской династии с родом Оранских был весьма важен для упрочения ее влияния в Европе и для укрепления связей с Нидерландами — стратегически значимым союзником, который должен был стать ее главной опорой на континенте. Однако принцу-регенту Георгу необходимо было уговорить дочь согласиться на этот брак. Это оказалось делом крайне сложным, учитывая и личное отношение к нему Шарлотты, и непростую обстановку в королевской семье. Кроме того, принц-регент в это время был непопулярен среди простых англичан, а также имел немало противников в британском парламенте, без одобрения которого брак наследницы престола не мог считаться действительным.

Точнее сказать, формально принцесса Шарлотта была «предполагаемой наследницей» (*heiress presumptive*) британского престола, так как по действовавшим в то время

²¹ *Van Zanten J. Op. cit., p. 154.*

²² *Aspinall A. Op. cit., p. 55.*

в Великобритании Закону о королевских браках 1772 г., а также принятым в правление короля Англии и Шотландии Вильгельма III (одновременно являвшегося статхаудером РСП) Биллю о правах 1689 г. и Акту о престолонаследии 1701 г. трон переходил по наследству «старшему законному сыну предыдущего претендента». Однако в отличие от наследования французского типа (Салического закона) упомянутые британские законы не исключали дочерей монарха из порядка наследования, что давало принцессе Шарлотте полное право претендовать на трон Великобритании. Учитывая тот факт, что принц-регент Георг и его законная супруга принцесса Каролина Брауншвейгская жили раздельно, шансы на появление у главы государства законного наследника мужского пола практически равнялись нулю. По этой причине принцесса Шарлотта в британских политических кругах рассматривалась в то время не иначе как «непосредственная наследница престола» (*heiress apparent*)²³.

Очевидно, что ни Георг, ни Виллем Фредерик не получили столь желанной поддержки со стороны своих детей в отношении планировавшегося династического союза, что серьезно осложняло процесс подготовки. Однако в отличие от Шарлотты Виллем придавал большее значение понятию «династический долг» и был готов пожертвовать своим личным счастьем и согласиться на этот брак во благо дома Оранских и будущего нидерландского государства.

После поездок в прусский Бреслау (ныне польский Вроцлав) в марте 1813 г., где он встретился с Александром I с целью заручиться поддержкой русского императора в вопросе освобождения Нидерландов от французов, а затем в Стокгольме, в котором этот же вопрос обсуждался со шведским наследным принцем Карлом Юханом²⁴, 25 апреля 1813 г. принц Виллем Фредерик прибыл в Лондон «для обеспечения реализации общей задуманной нами цели», как он писал министру иностранных дел Великобритании лорду Каслри²⁵. Британский военный министр лорд Батерст, находясь в постоянной переписке с герцогом Веллингтоном, под руководством которого сражался наследный принц, сообщил ему о желании принца-регента увидеть «будущего зятя» в Лондоне²⁶, и в августе 1813 г. герцог Веллингтон наконец направил наследного принца Виллема в Лондон с донесением для принца-регента и устным докладом о ходе боевых действий на Пиренейском полуострове. 14 августа на аудиенции у Георга IV наследный принц встретился с отцом, которого не видел четыре с половиной года. Однако радость от встречи была недолгой — Виллем повторил отцу возражения против брака с принцессой Шарлоттой, которые уже приводил в письме к нему. Рассерженный тем, что отец «нисколько не заботился о личном счастье сына», он решил возвратиться в Испанию к Веллингтону, прибыв туда 17 сентября 1813 г. Но начавшееся вскоре у Виллема глазное воспаление помешало ему продолжить военную службу²⁷.

7 октября 1813 г. оставшийся в Лондоне принц-отец Виллем Фредерик пишет своей матери Вильгельмине о намеченном браке, заявляя о его пользе как для государства, так и для сына Виллема. О будущей невесте он говорит: «У нее... прекрасное сердце и превосходный ум, а с тем и другим можно достичь многого, особенно это помогло бы ей в отношениях с мужем, которому нужна любящая жена, что было бы подходящим для его (Виллема-младшего. — Ю. Б.) воспитания и исправления его вредных

²³ *Van Zanten J.* Op. cit., p. 176.

²⁴ До его избрания в Риксдаге в августе 1810 г. кронпринцем Швеции — маршал Франции Ж. Б. Бернадот, в 1813–1814 гг. — командующий Северной армией 6-й антифранцузской коалиции. 1818–1844 гг. — король Швеции Карл XIV Юхан.

²⁵ *Colenbrander H. T.* Op. cit., deel 6, p. 1869.

²⁶ *Ibid.*, p. 1878.

²⁷ *Van Zanten J.* Op. cit., p. 150–151.

привычек. Кроме того, не будучи красавицей, принцесса Шарлотта хороша: похоже, она станет весьма сильной и решительной»²⁸.

В начале декабря 1813 г. наследный принц с разрешения Веллингтона снова отправился в Лондон. Для его отца Виллема Фредерика это было хорошей новостью, так как это означало продолжение осуществления его «плана Виллем», к тому же он считал, что настало время знакомства будущих супругов. В пути, на военном бриге наследный принц встретил свой 21-й день рождения. Прибыв в Великобританию, Виллем узнал о кардинальных переменах в своей судьбе. В Нидерландах поднялось антинаполеоновское восстание, многие голландские города были освобождены от французов, а его отец по просьбе временного правительства уже вернулся в Гаагу и 2 декабря 1813 г. стал главой освобожденных Нидерландов, приняв титул суверенного государя²⁹. Эти обстоятельства лишь усилили заинтересованность британского королевского дома в готовящемся браке. 11 декабря встретивший Виллема в Лондоне лорд Батерст сообщил ему, что его отец и принц-регент Георг «практически договорились о заключении брака между ним и Шарлоттой и выразили взаимную готовность начать приготовления к их помолвке»³⁰. Больше всех это событие стремился приблизить принц-регент, настаивавший на том, чтобы сразу же по прибытии из Испании наследный принц был представлен принцессе Шарлотте. Сам Виллем воспринял услышанное с нескрываемой досадой, поскольку «все было решено без его непосредственного участия»³¹, однако на знакомство с принцессой согласился. До этого свое согласие отцу на встречу с Виллемом дала и Шарлотта. Как отмечает историк Й. ван Зантен, «благодаря свершившемуся освобождению Нидерландов предстоящий союз между Шарлоттой и Виллемом уже не рассматривался как обычный альянс между двумя знатными европейскими домами. Он стал политическим, так как речь шла теперь о союзе двух наследников трона со всеми вытекающими отсюда государственно-правовыми последствиями»³².

Первая встреча Виллема и Шарлотты состоялась 12 декабря 1813 г. на ужине в резиденции принца-регента Карлтон-хаус, куда Георг пригласил «будущего зятя». Помимо самого Георга и его дочери там присутствовали члены королевского двора, премьер-министр Великобритании лорд Ливерпуль с супругой и почти все высшие сановники страны. О своем первом впечатлении о Шарлотте наследный принц писал: «Она довольно крупна и бледна лицом... одним словом, рубensoвской красоты... Очень шумна, и ее манеры далеки от утонченных»³³. В ходе ужина наследный принц и принцесса впервые поговорили друг с другом. А вот как о знакомстве с Виллемом писала Шарлотта: «Несмотря на свою застенчивость, он показал себя с хорошей стороны... Не могу назвать его красавцем, но он настолько жизнерадостен, что оставил о себе приятное впечатление»³⁴. Во время ужина принц-регент выяснил у наследного принца, что сердце его свободно, а значит, «никаких препятствий для заключения предстоящего брака не должно быть»³⁵.

Однако такое, казалось бы, удачное начало знакомства молодых вскоре было омрачено вспыльчивым нравом принцессы. Когда на следующий день после званого ужина Виллем пришел к Шарлотте, чтобы обсудить их возможное совместное будущее,

²⁸ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 6, p. 1896.

²⁹ На нидерландском языке в архивных документах — soevereine vorst.

³⁰ Van Zanten J. Op. cit., p. 152.

³¹ КНА, А40-ХII-3, Livre de Notes.

³² Van Zanten J. Op. cit., p. 152.

³³ КНА, А40-ХII-3, Livre de Notes.

³⁴ Didier M. Op. cit., p. 48.

³⁵ Van Zanten J. Op. cit., p. 159.

и сообщил, что после свадьбы ей, скорее всего, придется несколько раз в году жить на родине супруга, в Нидерландах, реакция принцессы была крайне эмоциональной — она в слезах выбежала из комнаты³⁶.

Такой всплеск эмоций Шарлотты мог быть вызван сильной обидой на отца, который «скрыл от нее условия предстоящего брака с голландским наследным принцем, в частности перспективу ее проживания в Нидерландах, считавшихся в королевской семье страной гораздо более низкого уровня, чем Англия... Шарлотта все больше убеждалась, что желание принца-регента как можно быстрее выдать ее замуж было связано со стремлением отправить ее дальше от родины, чтобы дочь не вздумала лишиться его трона... Вместо того чтобы однажды стать королевой у себя на родине, Шарлотта теперь могла лишь довольствоваться ролью супруги голландского наследного принца. От этого душа принцессы переполнялась гневом»³⁷.

Объясниться с Шарлоттой после их размолвки Виллему в последующие дни так и не удалось, так как спустя несколько дней ему пришло письмо из Голландии от отца, считавшего вопрос со свадьбой после состоявшегося знакомства молодых делом решенным. Виллем Фредерик просил сына срочно вернуться в Гаагу с целью помочь дому Оранских «прочнее утвердиться во главе независимых Нидерландов». В конце декабря 1813 г. наследный принц прибыл на родину, но, как он сам позднее писал, «чувствовал себя здесь чужим... Я не мог отречься от двух приютивших меня в детстве стран — Англии и Пруссии. Голландию я знал лишь как страну, которая отвергла меня в двухлетнем возрасте»³⁸. Не испытывая в противоположность отцу желания заниматься политикой, но будучи высокого мнения о предназначении собственной династии и пытаясь привыкнуть к своему новому положению наследника главы государства, Виллем решил ближе познакомиться с нидерландскими подданными и совершил поездку по городам страны, жители которых тепло встречали его³⁹. Кроме того, в конце января 1814 г. суверенный государь назначил своего 21-летнего сына командующим нидерландской армией.

Тем временем Виллем Фредерик поручил опытным дипломатам, в том числе посланнику Нидерландов в Лондоне Х. Фагелу, заняться совместно с британской стороной подготовкой брачного договора. 23 февраля 1814 г. он направил официальное письмо принцу-регенту Великобритании с предложением брачного альянса. Подобное письмо Георгу направляет и наследный принц Оранский. В послании его отец отмечал: «Этот союз давно был предметом моих желаний... он является столь же почетным, сколь и взаимовыгодным... Больше всего я хочу, чтобы будущая супруга моего сына была рада и счастлива с ним». 19 марта 1814 г. принц-регент ответил суверенному государю: «Как от имени короля, моего отца, так и от себя лично я рад еще прочнее скрепить узы дружбы, так счастливо объединяющие нас». Наследному принцу Оранскому он написал: «Зная о хвалебных отзывах, полученных мною от герцога Веллингтона ...доблести и военных талантах, проявленных Вашим Королевским Высочеством на Пиренейском полуострове... я без малейшего колебания даю свое искреннее согласие на союз, призванный еще более... усилить и улучшить дружеские отношения, сохраняющиеся уже столько лет между нашими странами»⁴⁰. В те дни принцу-регенту на какое-то время удалось убедить дочь пойти навстречу его династическим планам и не отвергать идею брака с наследным принцем Виллемом.

³⁶ Ibid., p. 161.

³⁷ Ibid., p. 163–164.

³⁸ КНА, G54–32, Autobiografische aantekeningen, september 1821.

³⁹ Van Zanten J. Op. cit., p. 168.

⁴⁰ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 7, p. 66, 67, 94.

Воодушевленный официальным согласием главы британского королевства на брачный альянс, 30 марта 1814 г. принц Виллем Фредерик во время принесения присяги в качестве суверенного государя в Новой церкви Амстердама в присутствии иностранных послов и представителей заявил: «Самые прочные наши внешние сношения, я имею в виду с прославленной Великобританией, благодаря предстоящему брачному союзу моего старшего сына на века приобретут еще большую степень взаимного доверия»⁴¹. Это фактическое объявление о предстоящем династическом браке из уст главы Нидерландов прозвучало для английских парламентариев как гром среди ясного неба. 21 апреля 1814 г. один из наиболее радикальных в то время депутатов из оппозиционной принцу-регенту партии вигов С. Уайтбрэд в палате общин заявил о своем возмущении, «что эта новость впервые была официально обнародована в Амстердаме, а не в Лондоне, не в Палате Общин. Выглядело все так, будто принц-регент скрыл это от своего парламента». Присутствовавший на том заседании британский военный министр лорд Батерст, опасаясь, что складывающаяся ситуация может серьезно осложнить реализацию запланированного брака, решил, предварительно заручившись согласием посла Нидерландов Фегела, написать письмо наследному принцу в Нидерланды с просьбой срочно прибыть в Лондон⁴².

29 апреля 1814 г. Виллем прибыл в столицу Великобритании. После нескольких попыток ему все же удалось добиться встречи с принцессой. Шарлотта сообщила ему, что не отказывается от идеи предложенного брака, но не будет принимать наследного принца у себя до тех пор, пока не получит от него гарантий, что, «когда она станет супругой принца, никто не сможет заставить ее покинуть свою родину», и потребовала закрепить это положение в тексте брачного договора⁴³. Внезапно Шарлотта поняла, зачем отец так торопился с ее замужеством. Он стремился после свадьбы как можно скорее отправить ее как наследницу престола в Голландию, чтобы ни она, ни ее мать в результате сговора не могли сбросить его с трона... С такими перспективами Шарлотта категорически отказалась принимать этот брачный контракт⁴⁴.

Наследный принц, понимая, что дело идет к краху всего проекта брачного альянса, решает по-настоящему бороться за его осуществление и в письме от 17 мая 1814 г. умоляет отца пойти на любые уступки принцессе, чтобы его проект не потерпел фиаско. Виллем Фредерик пошел навстречу настояниям сына и приказал Фегелу поместить в договор требуемые принцессой положения, что на некоторое время возымело свое действие: Шарлотта, оценив этот жест своего возможного жениха, согласилась на встречи с ним. Обрадованный Виллем писал матери из Лондона 24 мая, что у них с «невестой» все наладилось: «У нас самые лучшие в мире отношения... Мы уже готовимся к предстоящим событиям, я занят поиском серых лошадей для кареты, это ее любимый цвет... Как видите, у нас все идет отлично»⁴⁵.

Как раз в это время в Европе происходили события, кардинально изменившие ход европейской истории, — после взятия 31 марта 1814 г. Парижа союзными войсками Наполеон Бонапарт подписал акт об отречении и 6 апреля был выслан на Эльбу. 30 мая державы-победительницы заключили Первый Парижский мирный договор, приняв решение, что в Лондоне должны будут собраться лидеры «великой четверки» — Пруссии, Австрии, Англии и России, чтобы обсудить проведение запланированного на осень 1814 г. Венского конгресса. Так, в начале июня в Лондон из Парижа прибыли и Александр I вместе с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом III. В британской

⁴¹ *Didier M.*, *Op. cit.*, p. 49.

⁴² *Van Zanten J.* *Op. cit.*, p. 177.

⁴³ КНА, А40-ХII-3, *Livre de Notes*.

⁴⁴ *Hermans D.*, *Hooghiemstra D.* *Op. cit.*, p. 63–64.

⁴⁵ *Colenbrander H. T.* *Op. cit.*, deel 7, p. 578–579, 585–588.

столице их ожидала приехавшая из Голландии в Великобританию двумя месяцами ранее родная сестра русского царя великая княгиня Екатерина Павловна. В честь победителей Наполеона в Лондоне принц-регент Георг организовывал многочисленные торжественные парады, банкеты, обеды и балы, и практически на всех торжествах, по свидетельству современников, главной фигурой был Александр I⁴⁶. Примечательно, что в июне 1814 г. в Лондоне наследный принц Виллем вместе с принцессой Шарлоттой нередко проводили время в гостинице «Пултени», в которой в те дни останавливались российский император и его сестра Екатерина⁴⁷.

Однако надеждам на счастливый брак принца и принцессы не суждено было осуществиться. По мнению Й. ван Зантена, переломный момент для принцессы Шарлотты, окончательно определивший ее позицию в отношении брака с Виллемом, наступил, когда она узнала от своей тетки принцессы Мэри, что отец, не посоветовавшись с ней, якобы уже назначил дату свадьбы на июль 1814 г., «после того как все иностранные гости покинут Лондон». После такой вести принцесса Уэльская решила твердо: помолвка не состоится⁴⁸.

16 июня 1814 г. принцесса заявила пришедшему к ней Виллему о невозможности в будущем переехать с ним в Нидерланды, так как ей необходимо находиться рядом со своей матерью в Англии. В расстроенных чувствах наследный принц без единого слова вышел из ее комнаты и вечером того же дня получил от Шарлотты письмо, поставившее точку в вопросе об их брачном союзе. 18-летняя принцесса писала: «Обязательства каждого из нас перед своим государством делают наш брак неосуществимым не только по политическим мотивам, но и с точки зрения семейного счастья... Мое проживание за пределами моего королевства нанесло бы ущерб его интересам... Для меня представляется невозможным покинуть Англию в настоящее время, и это едва ли осуществимо в будущем... По этой причине я считаю с сего момента нашу помолвку полностью и навсегда расторгнутой»⁴⁹.

Событие стало настоящим шоком как для английских, так и голландских правящих кругов. Однако отец Виллема решил не сразу предавать его огласке и 21 июня 1814 г. написал министру иностранных дел Нидерландов барону А. ван Нагеллу: «Счастьем или несчастьем является то, что случилось, покажет время. В любом случае я соглашусь с Вашим Превосходительством, что пока необходимо сохранять полное молчание об этом»⁵⁰.

А тем временем Лондон наполнился слухами по поводу причин разрыва помолвки принцессы Шарлотты, в газетах появлялись скандальные статьи. Активнее всего муссировались предположения, что за крахом брачного проекта стояла родная сестра русского императора великая княгиня Екатерина Павловна. На это намекал в письме принцу Виллему Фредерику от 1 июля 1814 г. и голландский посол Фагел: «Учитывая нынешние обстоятельства, эти слухи могут иметь серьезные основания»⁵¹.

РОССИЙСКО-НИДЕРЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОСПОДСТВА НАПОЛЕОНА В ЕВРОПЕ

Как известно, в начале XIX в. Россия во главе с Александром I сыграла ключевую роль в освобождении европейских государств от французского господства. В числе таковых были и Нидерланды. Отдавать пальму первенства другой крупной державе,

⁴⁶ Van Zanten J. Op. cit., p. 180.

⁴⁷ КНА, А40-ХII-3, Livre de Notes.

⁴⁸ Van Zanten J. Op. cit., p. 181.

⁴⁹ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 7, p. 149.

⁵⁰ Ibid., p. 608.

⁵¹ Ibid., p. 625.

Англии, и уступать свои позиции в Европе император не собирался, оказывая Нидерландам как важному стратегическому союзнику на континенте постоянное содействие в их борьбе за независимость.

В июле 1810 г. в ответ на присоединение Наполеоном Нидерландов к своей империи Александр I принял решение «отозвать всю российскую миссию из Амстердама»⁵² и учредить вместо того консульство для коммерческих дел»⁵³, сведя тем самым политические контакты России с «наполеоновскими» Нидерландами до минимума. В то же время переписка между императорским домом Романовых и семьей опального принца Виллема Оранского не прекращалась⁵⁴, и все время пребывания Нидерландов под французским господством российский император последовательно выступал за их независимость и восстановление в Нидерландах власти дома Оранских⁵⁵.

Новость о разгроме русскими войсками казавшегося непобедимым Наполеона вызвала у голландцев настоящий всплеск любви к России и ее императору. Александра I считали главным победителем Бонапарта, и его престиж взлетел на небывалую высоту⁵⁶. Голландцы стали создавать в своих городах антифранцузские политические организации, было сформировано национальное временное правительство⁵⁷. Год спустя голландцы радостно встречали победоносные русские казачьи отряды под командованием генерала А. Х. Бенкендорфа, Л. А. Нарышкина, П. П. Лопухина, Ф. Ф. Гагарина и др., избавившие Нидерланды в конце 1813 — начале 1814 г. от французов в рамках утвержденного при непосредственном участии Александра I плана действий 6-й антифранцузской коалиции⁵⁸. Вернувшийся в конце ноября 1813 г. из изгнания принц Виллем Оранский, провозглашенный 2 декабря новым главой Нидерландов — суверенным государем, выражал искреннюю признательность российскому императору за то, что «благодаря мужеству и победоносному оружию Александра I» он встал «во главе нового независимого государства... в соответствии с единой волей народа, вновь занявшего свое место среди независимых народов Европы»⁵⁹. Генерала Бенкендорфа, чьи казаки освободили Нидерланды от французов, суверенный государь наградил памятной шпагой с надписью «Амстердам и Бреда»⁶⁰.

Продолжая позднее свой освободительный поход в Европе и приняв с союзными войсками решение преследовать Наполеона до самой Франции с целью навсегда покончить с французским игом, Александр I не прекращал держать освобожденные им Нидерланды в поле зрения, всячески поддерживал их становление и развитие, при этом не вмешиваясь во внутренние дела страны, относился к ним как к стратегически значимому западноевропейскому союзнику, особенно в свете важной роли, отводившейся Нидерландам в Европе после ее полного освобождения от Наполеона.

⁵² В 1808–1810 гг., во время правления Луи Бонапарта, резиденция правительства и дипломатические представительства иностранных государств находились не в Гааге, а в Амстердаме.

⁵³ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), ф. Канцелярия, оп. 468, д. 5918, л. 5–6.

⁵⁴ Там же, д. 6313–6314.

⁵⁵ Бавыкин Ю. В. Интересы и роль России в образовании королевства Нидерландов. — Вестник МГИМО-Университета, 2017, № 4 (55), с. 30–31.

⁵⁶ Kikkert J. De misstappen van een koning. Willem II 1792–1849. Soesterberg, 2002, p. 57–58.

⁵⁷ Voogd Chr. Histoire de Pays-Bas. Paris, 1992, p. 159–160.

⁵⁸ См. Рогинский В. В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства. — Новая и новейшая история, 1985, № 5, с. 45–61.

⁵⁹ Виллем Оранский — Александру I, 6 декабря 1813 г. — АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 6313, л. 3–3об.

⁶⁰ Записки Бенкендорфа. 1812 г. Отечественная война. 1813 г. Сост. П. Н. Грюнберг. М., 2001, с. 238.

Александр I осознавал важность сохранения дружеских связей с новым руководством этого государства, которое отвечало ему благодарностью, что в полной мере соответствовало внешнеполитическим интересам России⁶¹. Неудивительно, что именно эту страну он предложил в начале 1814 г. посетить своей любимой сестре Екатерине Павловне, а уже потом направиться в Великобританию.

ВОЗМОЖНАЯ РОЛЬ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ В РАЗРЫВЕ ПОМОЛВКИ МЕЖДУ ВИЛЛЕМОМ И ШАРЛОТТОЙ

Екатерина Павловна, великая княгиня Ольденбургская (1788–1819), пользовалась безграничным доверием своего брата, императора Александра I, который весьма ценил дружбу с ней, считался с ее мнением, в том числе по политическим вопросам, и вел интенсивную переписку с сестрой вплоть до самой ее кончины. Овдовевшая в декабре 1812 г. 26-летняя Екатерина в декабре 1813 г. отправилась в поездку по Европе. В начале марта 1814 г. она прибыла в Голландию, откуда подробно извещала царя о внутривнутриполитической ситуации в этой стране, описывала красоты местности, а также давала брату советы, что России можно было бы перенять из опыта и особенностей Нидерландов, которые Екатерине очень понравились. Встретившись в Гааге с семьей суверенного государства, в том числе с наследным принцем Оранским, она написала Александру I: «Наследный принц довольно милый; говорит множество приятных вещей и великолепен, я гарантирую, что он Вам понравится: он безукоризнен внешне и внутренне»⁶². Самому Виллему импонировало общество сестры российского императора, и позднее он с удовольствием будет вспоминать их прогулки в Лейдене, Делфте, Роттердаме. Позднее это благоприятное впечатление о царствующей семье Романовых сыграет большую роль в решении наследного принца связать судьбу с царской династией⁶³. В этом же письме брату-императору Екатерина отмечает, что «в Голландии все только и говорят о предстоящем браке наследного принца с английской принцессой Шарлоттой»⁶⁴. Последующие события показали, что, вероятно, к тому времени у императора Александра I уже могли созреть матримониальные планы в отношении Виллема-младшего.

19 (30) марта 1814 г. великая княгиня Екатерина Павловна прибывает из Голландии в Лондон, где знакомится с правящей королевской семьей, в том числе с Шарлоттой Уэльской, и пишет брату-императору: «Принцесса Шарлотта... очень напоминает ребенка... чуть меньше меня, у нее... красивые руки, стройные ноги, большие голубые глаза... Она похожа на мальчика, точнее на сорванца в платье, ...но этим и обаятельна»⁶⁵.

Из писем Екатерины мы узнаем, что она нашла общий язык с Шарлоттой и регулярно встречалась с ней во время своего пребывания в Лондоне⁶⁶. В Англии великая княгиня нередко беседовала с принцессой Уэльской, «и вместе с российским дипломатом Д. П. Татищевым, который был хорошо знаком с матерью Шарлотты, принцессой Каролиной Брауншвейгской, разъясняла принцессе, что ей придется надолго уехать в Нидерланды, в случае если она выйдет замуж за наследного принца Оранского»⁶⁷.

⁶¹ Бавыкин Ю. В. Указ. соч., с. 42.

⁶² Великий князь Николай Михайлович. Переписка императора Александра I с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной. Роттердам, 6 (18) марта 1814 г. СПб., 1910, с. 173.

⁶³ КНА, А 40-XII-3, Livre de Notes.

⁶⁴ Великий князь Николай Михайлович. Указ. соч., с. 174.

⁶⁵ Екатерина Павловна — Александру I. Лондон, 23 марта (4 апреля) 1814 г. — Там же, с. 180–181.

⁶⁶ Екатерина Павловна — Александру I. Лондон, 27 марта (8 апреля) 1814 г. — Там же, с. 181.

⁶⁷ Didier M. Op. cit., с. 50.

О роли Екатерины в расстройстве помолвки Виллема и Шарлотты писала в воспоминаниях и супруга посла России в Лондоне Х. А. Ливена, Дарья Христофоровна Ливен — сестра генерала А. Х. Бенкендорфа: «В Лондоне много говорят и обсуждают, что разрыв брака принца Оранского и принцессы Шарлотты был целью приезда великой княгини в Англию»⁶⁸.

Однако среди историков существует и другая точка зрения в отношении влияния Екатерины Павловны на судьбу упомянутого брачного союза. Й. ван Зантен считает, что Екатерина и Александр, вопреки устоявшемуся мнению, пытались спасти помолвку Виллема и Шарлотты. При этом он ссылается на запись разговора российского императора с принцессой Уэльской во время прощального приема, данного царем в Лондоне 21 июня 1814 г., в ходе которого Александр, выразив Шарлотте сожаление о несостоявшейся помолвке, назвал союз, расторгнутый по инициативе принцессы, «прекрасным брачным проектом, ...имевшим большое значение для английского государства»⁶⁹. Хотя не исключено, что Александр мог и лукавить, чтобы развеять подозрения Лондонского двора в его возможной причастности к разрыву британско-нидерландского союза. Так или иначе, теперь уже ничто не мешало российскому императору приступить к реализации собственного династического проекта.

Великая княгиня Екатерина Павловна ушла из жизни довольно рано. В Лондоне она познакомилась со своим вторым супругом Вильгельмом Вюртембергским, приходившимся ей двоюродным братом по матери, в феврале 1816 г. вышла за него замуж, с октября 1816 г. став королевой Вюртемберга. В их браке родилось две дочери, младшая из которых, София Фредерика Вюртембергская (1818–1877) в 1839 г. выйдет замуж за своего кузена, старшего сына Анны Павловны Виллема — будущего короля Нидерландов Виллема III. В январе 1819 г. в Штутгарте в возрасте 30 лет Екатерина Павловна скончалась от рожистого воспаления⁷⁰.

Проанализировав все изложенные в настоящей статье соображения, мы можем сделать вывод, что причиной фиаско рассмотренного нами замысла брачного союза стала совокупность многих факторов.

Во-первых, это обстоятельства личного характера. С одной стороны, это роль в случившемся самой принцессы Шарлотты Уэльской, разорвавшей помолвку, амбициозной и своенравной, воспитанной в атмосфере семейного разлада, чувство обиды на отца которой и нежелание следовать его замыслам и желаниям были гораздо сильнее готовности жертвовать собой во имя интересов королевства. С другой стороны, это позиция наследного принца Виллема Оранского, придававшего в отличие от Шарлотты большее значение династическому долгу, который все же был готов (в душе не желая этого союза) принести в жертву личные интересы во благо своей династии. Несмотря на все предпринятые главами Нидерландов и Великобритании усилия, их дети и наследники престола Виллем и Шарлотта так и не стали супругами.

Во-вторых, политические обстоятельства вокруг готовившегося брака. С самого начала подготовки альянса английский принц-регент не был поддержан ни своим парламентом, ни королевской семьей. И вообще мало кто в Великобритании был в восторге от перспективы передачи в будущем британской короны в руки представителя нидерландской династии, тем более государства с неопределенным в то время политическим будущим. Кроме того, успешному осуществлению династических планов отнюдь не способствовало то, что принцессе Шарлотте (возможной будущей королеве Великобритании) в случае брака с наследным принцем Оранским предстояло

⁶⁸ Великий князь Николай Михайлович. Указ. соч., с. 233–234.

⁶⁹ Van Zanten J. Op. cit., p. 183.

⁷⁰ Бавыкин Ю. В. Указ соч., с. 39.

проживать за пределами своей страны. Все это не могло не сказаться на окончательном решении Шарлотты Уэльской.

В-третьих, это влияние международной ситуации, претерпевавшей изменения в ходе подготовки брачного союза. Не последнюю роль в расстройстве помолвки сыграли кардинальные перемены в судьбе династии Оранских: из принцев-изгнанников без королевства они превратились в вернувшихся спустя годы к власти суверенных государей Нидерландов, которым творцами новой, венской системы отводилась важная роль в сдерживании Франции на континенте. Как раз в этот период за некогда отвергнутым принцем начинается «ухаживать» семья главного победителя Наполеона — Александра I, что в результате принесет свои плоды.

О своем видении причин неудач в ходе подготовки династического брака член сформированного в 1813 г. временного правительства Нидерландов А. Ф. ван дер Дёйн ван Маасдам позднее писал: «Помолвка была довольно плохо организована родителями как с одной, так и с другой стороны... Однако основной причиной краха брачных планов стал злобредный характер самой принцессы, которая своими выходками держала всех и вся на коротком поводке»⁷¹. Другой посредник в подготовке упомянутого брачного союза, бывший посол Великобритании в Петербурге и Гааге лорд Малмсбери вырисовывал в конце июня 1814 г. в письме нидерландскому послу Фагелу такие перспективы перед Нидерландами, если бы Шарлотта все-таки стала супругой наследного принца Оранского: «Это неизбежно наводит на мысль о гораздо большем зле, которому оказались бы подвергнуты эта страна и народ в будущем под влиянием личности подобного нрава и характера»⁷².

Вместе с тем, говоря об импульсивном поведении английской принцессы, необходимо учитывать и тот факт, что в ту эпоху образованные девушки в Европе испытывали сильное влияние идей Просвещения, в частности весьма популярного в то время романа в письмах Ж. Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза», в котором автор выступал за союз сердец по свободному выбору, а не по расчету и происхождению. Не исключено, что под влиянием этих идей принцесса приняла решение не выходить замуж против своей воли, каков бы ни был ее династический долг как наследницы британского престола.

После расторжения помолвки Виллема и Шарлотты в Великобритании стали появляться многочисленные письма и свидетельства современников, имевших какое-либо отношение к подготовке неудавшегося альянса. В них голландский наследный принц выставлялся чудовищем, а «спасителем» Шарлотты назывался ставший в 1816 г. ее супругом принц, будущий первый король Бельгии Леопольд Саксен-Кобургский (1790—1865)⁷³, приходившийся родным дядей будущей британской королеве Виктории (1819—1901). Что примечательно, с будущим мужем, в 1814 г. ставшим генерал-лейтенантом русской армии, Шарлотту в июне 1815 г. познакомила все та же великая княгиня Екатерина Павловна, когда Леопольд в свите российского императора по окончании Венского конгресса прибыл в Лондон. В отличие от Виллема, Леопольд сразу очень понравился английской принцессе, и это чувство оказалось взаимным. В мае 1816 г. в Лондоне состоялось их бракосочетание. Однако их счастье было недолгим. 7 ноября 1817 г. принцесса Уэльская Шарлотта скончалась при родах в возрасте 21 года.

⁷¹ Van Zanten J. Op cit., p. 184.

⁷² Colenbrander H. T. Op. cit., deel 7, p. 151.

⁷³ Саксен-Кобургский дом имеет также династические связи с домом Романовых. Так, брат Леопольда Саксен-Кобургского, великий герцог Эрнст, в 1810 г. просил руки сестры императора Александра Анны Павловны. В феврале 1796 г. родная сестра Леопольда и Эрнста, герцогиня Юлиана Саксен-Кобургская, становится первой супругой брата императора великого князя Константина Павловича, приняв в православии имя Анна Фёдоровна. Правда, брак был несчастливым и закончился разводом в марте 1820 г.

27 июня 1814 г. Виллем, разочарованный и униженный, вернулся из Лондона на родину в Нидерланды. Однако его отец, суверенный государь, вместо того, чтобы проявить сочувствие к сыну, всячески демонстрировал недовольство его поведением в ходе последних событий, упрекая в отсутствии честолюбия. Он считал, что Виллем-младший помешал триумфальному воплощению его внешнеполитического плана, поскольку сам государь Нидерландов видел в этом династическом союзе «венец исключительных отношений между Нидерландами и Великобританией». Виллем Фредерик призвал сына «любой ценой спасти эту помолвку», требуя даже, чтобы тот вернулся в Лондон и приложил все усилия для возобновления союза с Шарлоттой. Но уже сам Виллем-младший нисколько не желал этого союза и сообщил в письме отцу, что «более не будет жертвовать личным счастьем ради интересов семьи»⁷⁴. Испытанное им унижение было слишком велико.

РЕАКЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ХЛОПОТЫ АЛЕКСАНДРА I О РУССКО-НИДЕРЛАНДСКОМ ДИНАСТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

После краха брачных планов наследного принца Виллема на родине ожидал приятный для него визит российского императора Александра I с сестрой Екатериной, к которым, как уже говорилось, Виллем испытывал самые теплые чувства. По возвращении из Лондона в Россию Александр I решил посетить освобожденные несколько месяцев назад его войсками Нидерланды, желая познакомиться со страной, о которой так восторженно писала ему в письмах Екатерина Павловна. Царь надеялся, что этот визит послужит сближению России и Нидерландов, в том числе позволит прозондировать возможность заключения в перспективе династического альянса с Оранскими, поскольку «русский император уже заметил Виллема в качестве кандидата для своей сестры Анны»⁷⁵. В ходе поездки по Нидерландам, состоявшейся с 30 июня по 5 июля 1814 г., Александр I с великой княгиней Екатериной посетили Роттердам, Гаагу и Амстердам⁷⁶.

2 июля посол Великобритании в Нидерландах лорд Кланкарти в письме министру иностранных дел лорду Каслри рассказал о званом обеде и бале, которые были даны суверенным государем Виллемом Фредериком в Гааге в честь визита российского императора. Не скрывая своего негодования в связи с тем, что 21-летний наследный принц открыто восхищался Александром I, посол также отмечал, что «и император с большим вниманием и дружелюбием относится к наследному принцу»⁷⁷. Во время своего пребывания в Гааге Александр I официально пригласил принца Оранского посетить Петербург ближайшей зимой⁷⁸. Далее Кланкарти отмечает, что «помимо великой княгини Ольденбургской, существует и другая великая княгиня, возраста около 20 лет, незамужняя и довольно милая, по имени Анна... Вполне вероятно, что она будет предложена в жены наследному принцу, в случае если брачный альянс с Англией потерпит поражение... Она не обременена такими проблемами, как вдовство и зрелый возраст... И скорее всего, голландцы примут это предложение». В заключение посол сообщает своему министру в Лондон: «Со своей стороны я сделаю все возможное, чтобы помешать этому союзу, будет ли он с одной или другой

⁷⁴ Van Zanten J. Op cit., p. 187.

⁷⁵ Didier M. Op. cit., p. 72.

⁷⁶ Krabben A. Bezoek van de Russische verlosser. — Thema Tijdschrift. Nederland-Rusland 400 jaar, 2013, № 1, p. 58.

⁷⁷ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 7, p. 157–158.

⁷⁸ Ibid., p. 638–639.

сестрой императора, обнажив голландцам все пороки, которые может нести с собой этот альянс с русскими»⁷⁹.

После того как Александр I с Екатериной покинули Нидерланды (это была единственная в жизни поездка императора в эту страну), наследный принц вопреки настоянию отца вместо Лондона отправился из Гааги в Брюссель, по собственным словам, «залечивать душевные раны и попытаться забыть о пережитом за последние месяцы»⁸⁰.

Британский принц-регент Георг, также пребывавший в подавленном состоянии после срыва своих планов, пытался сгладить неловкое положение и проявить максимум благосклонности к дому Оранских. Он еще долгое время надеялся, что его дочь Шарлотта «образумится и тогда можно будет вернуться к столь желаемому обоими дворами династическому альянсу»⁸¹. 28 июля 1814 г. Георг заявил послу Нидерландов Фагелу в присутствии министра иностранных дел Каслри о своем решении наградить суверенного государя высшим рыцарским орденом Великобритании — орденом Подвязки, а его сына, наследного принца, — орденом Бани (первого в истории иностранца, удостоенного этой чести) за успешное взаимодействие двух стран в борьбе с Наполеоном, подчеркнув в ходе аудиенции давние родственные связи Ганноверской и Оранской династий и напомнив, что Виллем-младший является правнуком короля Великобритании Георга II. Именно на этой аудиенции, поддержав столь желанную для Виллема Фредерика перспективу объединения северных Нидерландов с южными (Бельгией), британский принц-регент через нидерландского посла передал суверенному государю предложение принять в будущем королевский титул и стать королем Нидерландов. В этом случае наследный принц Оранский Виллем стал бы именоваться принцем Оранским⁸². Эти рекомендации главы Великобритании позднее воплотятся в новой конституции Королевства Нидерландов 1815 г. Такая система существует в Нидерландах и по сей день. По конституции старший сын короля с рождения приобретает титул принца Оранского и наследника трона, а старшая дочь становится наследницей и принцессой Оранской. Предложения британского принца-регента будут учтены Виллемом Фредериком, когда в марте 1815 г. он провозгласит себя первым королем Объединенных Нидерландов⁸³ Виллемом I.

Между тем Александр I уже мог переходить непосредственно к осуществлению своего династического замысла. Неудавшийся британско-нидерландский проект позволял ему заняться продвижением собственного плана брака с правящей династией освобожденных им Нидерландов, что полностью отвечало российским внешнеполитическим интересам. И то, что сестра Александра I Екатерина поторопилась направиться в Нидерланды, а затем в Великобританию как раз во время подготовки брака Виллема Оранского и Шарлотты Уэльской, не могло в Европе не наводить на мысль о влиянии Романовых на его исход. С другой стороны, каких-либо свидетельств о прямых указаниях российского императора сестре либо своим дипломатическим представителям сорвать осуществляемый голландцами и англичанами династический альянс исследователями до сих пор не обнаружено. В то же время Александру, в отличие от принца-регента Англии Георга, в конечном итоге удалось реализовать свой политический замысел, и это стало значимой дипломатической победой русского царя.

⁷⁹ Ibid., p. 158.

⁸⁰ КНА G54—32, Autobiografische aantekeningen, september 1821.

⁸¹ Colenbrander H. T. Op. cit., deel 7, p. 652—653.

⁸² Ibidem.

⁸³ В таком виде Королевство Нидерландов, состоящее из Северных и Южных Нидерландов (Бельгии), просуществовало до августа 1830 г., когда в результате Бельгийской революции оно распалось и на карте Европы появилось новое государство — Королевство Бельгия.

Какова бы ни была истинная роль Романовых в провале англо-нидерландского брачного альянса, заключенный вслед за тем российско-нидерландский династический союз свидетельствовал о явном намерении российского императора укрепить отношения со стратегически важным союзником на западе Европы, тем самым «оттянув» Нидерланды от Англии.

Библиография

Бавыкин Ю. В. Интересы и роль России в образовании Королевства Нидерландов: династический союз с Оранскими как инструмент внешней политики Александра I. — Вестник МГИМО-Университета, 2017, № 4 (55), с. 25–46.

Великий князь Николай Михайлович. Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910.

Записки Бенкендорфа. 1812 г. Отечественная война. 1813 г. Сост. П. Н. Грюнберг. М., 2001.

Рогинский В. В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства. — Новая и новейшая история, 1985, № 5, с. 45–61.

Aspinall A. Letters of the Princess Charlotte 1811–1817. London, 1949.

Colenbrander H. T. Gedenkstukken der Algemeene Geschiedenis van Nederland van 1795 tot 1840, deel 1–10. 's-Gravenhage, 1905–1922.

Didier M. De ridder en de grootvorstin: kunst en leven van Willem II en Anna Paulowna. Schoorl, 2009.

Hermans D., Hooghiemstra D. Ooggetuigen van de Koningen van Nederland 1813–1890. Amsterdam, 2008.

Kikkert J. G. De misstappen van een koning. Willem II 1792–1849. Soesterberg, 2002.

Koch J. Koning Willem I: 1772–1843. Amsterdam, 2013.

Krabben A. Bezoek van de Russische verlosser. — Thema Tijdschrift. Nederland — Rusland 400 jaar, 2013, № 1, p. 58–63.

Van Zanten J. Koning Willem II: 1792–1849. Amsterdam, 2013.

Voogd Chr. Histoire de Pays-Bas. Paris, 1992.

References

Aspinall A. Letters of the Princess Charlotte 1811–1817. London, 1949.

Bavykin Yu. V. Russia's interests and role in the establishment of the Kingdom of the Netherlands: the dynastic union with the House of Orange as an Instrument of Foreign Policy under Alexander I. — MGIMO Review of International Relations, 2017, № 4 (55), p. 25–46. (In Russ.)

Colenbrander H. T. Gedenkstukken der Algemeene Geschiedenis van Nederland van 1795 tot 1840, deel 1–10. 's-Gravenhage, 1905–1922.

Didier M. De ridder en de grootvorstin: kunst en leven van Willem II en Anna Paulowna. Schoorl, 2009.

Grand Duke Nikolay Mikhaylovich. The correspondence between Emperor Alexander I and his sister Grand Duchess Catherine Pavlovna. Saint-Petersburg, 1910. (In Russ. and French.)

Hermans D., Hooghiemstra D. Ooggetuigen van de Koningen van Nederland 1813–1890. Amsterdam, 2008.

Kikkert J. G. De misstappen van een koning. Willem II 1792–1849. Soesterberg, 2002.

Koch J. Koning Willem I: 1772–1843. Amsterdam, 2013.

Krabben A. Bezoek van de Russische verlosser. — Thema Tijdschrift. Nederland — Rusland 400 jaar, 2013, № 1, p. 58–63.

Memoirs of Benkenorf. Year 1812. Patriotic War. Year 1813. Collection by P. N. Grunberg. Moscow, 2001. (In Russ.)

Roginskiy V. V. Russia and Liberation of the Netherlands from the Napoleonic Domination. — Modern and Contemporary History, 1985, № 5, p. 45–61. (In Russ.)

Van Zanten J. Koning Willem II: 1792–1849. Amsterdam, 2013.

Voogd Chr. Histoire de Pays-Bas. Paris, 1992.